

МРНТИ 811.512.122

DOI: [10.59102/kufil/2025/iss1pp20-33](https://doi.org/10.59102/kufil/2025/iss1pp20-33)

А.К. Бакытжанова

Академия государственного управления при Президенте РК, 010000, Астана, Республика Казахстан

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КОНЦЕПТА «УМ»

Человекоцентричный фокус лингвистических исследований последних 20-ти лет характеризует современные подходы языкознания к изучению феномена человеческого бытия как «носителя» ценной лингвокультурной информации. Человек как представитель конкретной лингвокультуры и воспроизводитель лингвокультурной информации все более обращает на себя внимание антропологически обусловленных направлений языкознания – когнитивной лингвистики, психолингвистики, социолингвистики, гендерной лингвистики, лингвокультурологии и т.д. В свете человекоцентричных направлений исследования особую актуальность представляют такие категории лингвокультурологических изысканий, как «концептуализация мира», «языковая категоризация и репрезентация», «когнитивная метафоризация» и т.д. В этой связи данная статья раскрывает типологические особенности лингвокультурного моделирования интеллектуального концепта «ум» в казахском и русском языках через сопоставительный анализ фразеологизмов и пословиц-поговорок, представляющих собой наиболее самобытный пласт этнических языков. Материалы статьи содержат результаты типологического исследования и репрезентируют лингвокультурные сведения о моделировании когнитивной сферы человека. Интеллектуальный концепт «ум» представлен как фрагмент внутреннего мира (когнитивной сферы) человека, моделируемый перцептивным и когнитивным (метафорическим) компонентами образа.

Ключевые слова: интеллектуальный концепт, лингвокультурное моделирование, сопоставительный анализ, когнитивная сфера, типология, концепт «ум».

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

В данном исследовании опираемся на теоретические основы лингвокультурологии как научной дисциплины «синтезирующего типа», характеризующейся «целостным, паритетным и системным рассмотрением культуры и языка как совокупности языковых единиц – лингвокультурем, образующих полевые структуры». Данное положение обосновано в фундаментальном исследовании В.В. Воробьева [1], заложившего основы теории и практики лингвокультурологии. В связи с тем, что лингвокультурологический подход к исследованию языковых фактов и явлений предусматривает целостное описание объектов как *функционирующих систем культурных ценностей*, репрезентируемых в национальных языках, актуальной полевой системой следует признать интеллектуальную концептосферу этноса. Интеллектуальная концептосфера отражает одну из важных ментальных сфер человека – интеллект, мышление и, связанные с ним когнитивные процессы. В контексте развития когнитивных наук и актуального интереса к интеллектуальной сфере человека одной из малоизученных проблем является раскрытие лингвокультурных особенностей моделирования интеллектуальных концептов в сопоставительном аспекте, поскольку она объединяет вопросы языка, национальной культуры, этноса и концептуализации. Данный подход проливает свет на *ценностно-смысловое пространство* конкретного языка, моделируемое на основе культурологических категорий, отмеченных Н.Ф. Алефиренко [2], как ценности. Как показало наше исследование, *интеллектуальная концептосфера* представляет собой систему, моделирующую культурные ценности носителей языка.

ВВЕДЕНИЕ

Сопоставительное языкознание XXI века характеризуется интенсивным ростом лингвокультурных исследований, которое под влиянием гуманитарных и когнитивных наук, обращенных к исследованию человеческой сути, сформировала новые методологические подходы к глубинному (концептуальному) изучению языка. В современном языкознании разработаны новые лингвистические идеи и взгляды на предмет выявления антропологической сущности языковых явлений. В фокусе внимания лингвистов оказались и такие насущные философские проблемы как *внешний мир* и *внутренний мир* человека, определена методология описания их репрезентации средствами языка и речи. Как известно, это привело к развитию исследований языкового сознания, языковых способов концептуализации мира, национального культурного пространства, лингвокультуры. Лингвокультурная специфика моделирования когнитивной сферы человека на материале фразеологии и пословиц-поговорок, которые наиболее самобытно, образно и объемно отражают национальное мировидение носителей языка, становится актуальным феноменом в сфере сопоставительного изучения. *Целью* данной работы выступает определение и обоснование типологических характеристик лингвокультурного моделирования интеллектуального концепта «ум» в казахском и русском языках. Реализация цели предполагала решение следующих *задач*: 1) уточнение методологической основы данного исследования, опирающейся на теоретические концепции отечественных и зарубежных ученых в области языкознания (в частности, сопоставительного), лингвокультурологии, когнитивной лингвистики, этнолингвистики, социологии, культурологии и философии; 2) анализ понятий «концептосфера», «концепт», «когнитивный образ и когнитивные признаки», «образные и когнитивные компоненты», репрезентирующие научное обоснование проблемы и предмета исследования; 3) определение и уточнение структуры интеллектуального концепта «ум»; 4) обоснование и сопоставительный анализ лингвокультурного моделирования интеллектуального концепта «ум»; 5) выявление и описание типологических особенностей лингвокультурного моделирования интеллектуального концепта «ум» через сопоставительный анализ фразеологизмов и пословиц-поговорок, выражающих ценностно-смысловые характеристики казахской и русской лингвокультур.

В качестве *гипотезы* данного исследования выступает тезис о том, что интеллектуальный концепт «ум» является сложным лингвокультурным образованием, включающий в свою когнитивную структуру базовые концепты интеллектуальной сферы внутреннего мира человека. Концепт «ум» обладает определенными типологическими, категориальными, концептуальными признаками, которые частично совпадают в казахской и русской лингвокультурах, поскольку эксплицируются логические процессы и формы познания (универсальные по своей сути); наряду с этим могут отличаться в выборе продуктивных культурных компонентов и метафорических образов лингвокультурных моделей, опирающихся на национально-культурное мировидение казахов и русских.

Научная новизна исследования состоит в определении содержания, структуры, типологических характеристик концепта «ум»; обосновании его позиции в системе интеллектуальных и лингвокультурных концептов, репрезентирующих внутренний мир человека; в выявлении способов опыта познания мира через лингвокультурное моделирование концепта «ум» в казахской и русской паремиологических системах.

Познавательная значимость исследования состоит в уточнении характеристик интеллектуального концепта как лингвокультурной категории когнитивной лингвистики и лингвокультурологии; в сопоставительном описании данных характеристик на материале двух разноструктурных языков. Материалы исследования содержат результаты типологического исследования и выявляют лингвокультурные сведения о моделировании когнитивной сферы человека средствами паремиологии. Интеллектуальный концепт «ум» представлен как фрагмент внутреннего мира (когнитивной сферы) человека, моделируемый

перцептивным и когнитивным (метафорическим) компонентами образа, что вызывает актуальный интерес современных наук, занимающихся проблемами моделирования и познания мира, как в области гуманитарных, общественных наук, так и естественных, медицинских, компьютерных наук и т.д.

Предметом исследования выступили национально-культурные и типологические характеристики лингвокультурного моделирования интеллектуального концепта «ум» в языковой картине мира казахов и русских; осуществлено типологическое описание лингвокультурного моделирования интеллектуального концепта «ум» в когнитивных пространствах казахов и русских, проанализированы средства репрезентации и структура исследуемого концепта.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Методологической основой данного исследования явились теоретические концепции отечественных и зарубежных ученых в области языкознания (в частности, сопоставительного), лингвокультурологии, когнитивной лингвистики, этнолингвистики, социологии, культурологии и философии. В связи с выбором интеллектуального концепта «ум» в качестве объекта данного исследования, мы обратились также к работам по *теории концепта* (например, R.W. Langacker [3], W. Croft и A.D. Cruse [4], L. Talmy [5], А.П. Бабушкин, В.З. Демьянков, В.И. Карасик, Е.С. Кубрякова, В.А. Маслова, З.Д. Попова, А.С. Степанов, И.А. Стернин, Г.Г. Слышкин и др.); особое внимание было уделено трудам, посвящённым анализу взаимосвязи *языка и культуры* (S. Levinson, G. Lakoff, Н.Д. Арутюнова, А. Вежбицкая, С.Г. Воркачѳев, В.И. Карасик, В.В. Красных, В.Н. Телия и др.).

Методология когнитивной лингвистики оказала существенное влияние и на развитие антропологических направлений в теории фразеологии и паремиологии последних 25-ти лет. Объектами фразеологических и паремиологических исследований стали такие важные внутренние сферы человека, как: интеллектуальная, ментальная, эмоциональная, чувственная. В свете изложенного представляется актуальным сопоставительное изучение лингвокультурного моделирования интеллектуального концепта «ум» в казахском и русском языках на материале фразеологизмов и пословиц-поговорок (паремий). Наряду с этническими особенностями выявляются типологические черты сходств и различий концептуализации мира – интеллектуальной концептосферы. Материалы исследования были эксцерпированы из фразеологических словарей, сборников пословиц-поговорок казахского и русского языков [6; 7; 8; 9]. В целом, анализу подверглись более 1300 единиц. В исследовании мы опираемся на *специальные методы* – сопоставительный, концептуальный, дефиниционный и компонентный анализ, моделирование, а также *методы общенаучного характера* – статистический, системный анализ, метод стратификации, описательный.

Сопоставительный анализ применен для выявления сходств и различий между лингвокультурными единицами исследования с целью более глубокого понимания их структуры и функционирования в казахском и русском языках, а также лингвокультурах. В контексте лингвокультурного моделирования концепта «ум» сопоставительный анализ используется для изучения, как различные языковые и культурные традиции формируют представление о данном интеллектуальном концепте. В отличие от традиционных методов сопоставления, данный анализ в рамках исследования интеллектуального концепта «ум» фокусируется на пересечении лингвистической, концептуальной и культурной доминанты. Применение современных когнитивных и лингвокультурных подходов позволило репрезентировать скрытые элементы концепта, которые остаются вне традиционных исследований. Сопоставление проводится между концептуальными структурами, выраженными в таких разнотипных языках, как казахский и русский, с акцентом на использование метафор, фразеологизмов, пословиц-поговорок.

Концептуальный анализ представляет собой метод, направленный на деконструкцию и анализ ключевых понятий, которые лежат в основе языковых единиц. Этот метод

фокусируется на том, как в языке и культуре формируются абстрактные и сложные концепты, такие как «ум», участвующий в экспликации когнитивной сферы человека. Задача концептуального анализа – выделить ключевые характеристики концепта, а также выявить его структурные элементы и связи с другими концептами. В отличие от стандартных подходов, где концепт рассматривается как единичное явление, данный метод применяет к анализу концепта «ум» кросс-культурные и междисциплинарные инструменты, включая когнитивную лингвистику и лингвокультурологию. Это позволяет глубже понять, как концепт «ум» взаимодействует с другими концептами, такими как «сознание», «разум», «память», и как их восприятие изменяется в зависимости от языковой и лингвокультурной среды.

Дефиниционный анализ направлен на исследование и уточнение значений терминов, а также на выявление их дефиниций и смысловых характеристик. В рамках исследования концепта «ум» данный метод включает анализ словарных определений, философских и психологических трактовок понятия «ум» в разных культурных и языковых контекстах. Отличительной особенностью дефиниционного анализа в данном контексте является использование не только стандартных словарных определений, но и анализа культурно обусловленных интерпретаций и трансформаций понятия «ум» в различных культурно-исторических и философских системах.

Компонентный анализ – метод, заключающийся в разложении сложного концепта на его составные элементы или компоненты с целью выделения ключевых характеристик и свойств. Для анализа концепта «ум» данный метод позволяет выявить его семантические, когнитивные и культурные компоненты, которые являются основой для построения его лингвокультурной модели. В отличие от традиционного компонентного анализа, который фокусируется на лексическом и семантическом уровне, данный метод расширяет его на когнитивные и культурные аспекты. Применение методов когнитивной лингвистики позволяет исследовать, как компоненты концепта «ум» соотносятся с концептами, связанными с сознанием, личностью и интеллектом в исследуемых нами языковых и культурных контекстах.

Моделирование – метод, заключающийся в создании абстрактных моделей, которые отражают структуру и динамику изучаемых объектов или явлений. В рамках лингвокультурного моделирования концепта «ум» моделирование используется для разработки когнитивных и лингвокультурных моделей, которые иллюстрируют, как этот концепт функционирует в исследуемых нами языках и лингвокультурах. В сравнении с традиционным подходом, моделирование в нашем исследовании включает построение динамичных, многослойных моделей концепта «ум» с определением компонентной структуры. Это позволяет учитывать не только вербальные представления, но и национально-культурные аспекты, влияющие на восприятие «ума» в казахской и русской лингвокультурах.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Важной предпосылкой для данного исследования послужили собственные сопоставительные изыскания, направленные на выявление типологических характеристик семантической организации фразеологического поля «мышление» в казахском и русском языках. Мышление представляет собой один из ключевых фрагментов когнитивной сферы человека, в котором синтезируются собственно человеческие, т.е. антропоморфные, и этнокультурные феномены бытия. На основе их изучения представляется возможным более глубокое понимание этнокультурных форм осознания мира. Культурное пространство языка можно соотнести с этноязыковой картиной мира, в которой отражается целостная система взглядов, ценностей, опыта носителей языка, обусловленных этнической спецификой моделирования и репрезентации образов мира.

Вслед за Н.Д. Арутюновой, Н.И. Николаевым, М.В. Пименовой, Н.М. Сергеевой, В.И. Убийко [9] мы рассматриваем понятия *внутренний мир человека* и *внутренний человек* как идентичные, соотносим их с духовной сферой жизнедеятельности человека. Данный фрагмент бытия человека охватывает такие области духовной сферы, как: *душа, чувства, эмоции, ум.*

Как было отмечено выше, в данном исследовании сопоставительному анализу подвергается концепт *ум*. Анализ номинативного поля *когнитивная деятельность* показал, что фрагмент *ум* входит в структуру макроконцепта *интеллект*. В связи с тем, что *объектом* данного исследования выступает этнолингвистическая специфика моделирования когнитивной сферы человека на материале концепта *ум*, мы не осуществляем подробного анализа интеллектуальной концептосферы казахов и русских. В целом наши научные изыскания ориентированы на изучение следующих когнитивных фрагментов (логическая форма познания): *сознание, разум, знание/незнание, понимание/непонимание, мысль, образ мыслей, память, интерес, воображение, интеллект, суждение, замысел, мировоззрение* и т.п. Чувственные формы познания – *восприятие, ощущение* – не рассматриваются нами в качестве отдельного объекта исследования, поскольку мы обращаемся только к выше перечисленным фрагментам логической формы познания.

В связи с тем, что мы оперируем такими лингвокогнитологическими терминами, как *концепт* и *концептосфера, метафора, образ*, которые вызывают неоднозначное толкование, уточним эти понятия с точки зрения нашего исследования. Так, вслед за И.А.Стерниным и его последователями, *концепты* понимаются нами как *единицы невербального* в своей основе *мышления*; опредмечивание, вербализация, объективация *концепта* осуществляется конкретными *средствами языка – лексическими и фразеологическими*. Языковые значения позволяют просматривать концептуальные признаки, которые связывают концепты между собой. В структуре и содержании концептов отражается конкретный результат или опыт познания мира, иначе результат когниции. В результате познания мира человек накапливает знания, опыт, формирует индивидуальную, коллективную или этническую информационную базу, которая представляет собой совокупность этнически обусловленных образов мира, что по сути мы называем *концептосферой*.

В своей основе концептуальная сфера может быть понята как когнитивная область, в которой формируются, манипулируются и передаются абстрактные понятия. А. Анисимова [10] подчеркивает роль многоязычия как важного элемента языковой политики, иллюстрируя, как язык формирует концептуальные рамки и влияет на когнитивные процессы. Взаимосвязь между языком и мышлением далее исследует В. Бэнкс [11], который обсуждает фундаментальность понятий для таких дисциплин, как когнитивная наука и лингвистика. Это подчеркивает важность понимания концептуальной сферы не только как лингвистической конструкции, но и как когнитивной основы, определяющей восприятие и взаимодействие людей с окружающим миром.

Концептуальная сфера также формируется под влиянием культурных и социальных факторов. Р. Кастурираган и др. [12] утверждают, что наши концептуальные действия глубоко укоренены в феноменологических переживаниях, предполагая, что богатство наших концептуализаций формируется культурными контекстами. Это мнение поддерживает С. Хвен [13], который исследует, как нарративные структуры влияют на когнитивное понимание, указывая на то, что рассказы, которые мы создаем, являются неотъемлемой частью нашего понимания понятий. Эти выводы подчеркивают необходимость учитывать культурные аспекты при анализе концептуальной сферы, так как они задают фон для формирования и понимания понятий.

Помимо образовательного контекста, концептуальная сфера играет важную роль в социальных взаимодействиях и публичных дискуссиях. М. Чжан [14] исследует, как цифровые технологии и социальные сети изменяют коммуникативные взаимодействия в публичной сфере, предполагая, что используемые нами концептуальные рамки зависят от платформ, с которыми мы взаимодействуем. Таким образом, концептуальная сфера становится местом переговоров и оспаривания, где идеи формируются, подвергаются сомнению и переосмысляются в ответ на изменения в социальной динамике.

Таким образом, обращаясь к термину *концептосфера*, представленному в Когнитивной лингвистике З.Д. Поповой [15], мы выражаем свою солидарность в его толковании и выдвигаем следующее положение: *концептосфера* – это сфера знаний, сфера мысли,

информационная база когнитивного сознания этноса; она определяет *менталитет* народа, т.е. особенности восприятия и осознания окружающего мира, следовательно, *концептосфера* каждого народа характеризуется в структурном отношении по количеству и содержанию входящих в нее *концептов*. Познавательная деятельность человека как представителя конкретного национально-лингво-культурного сообщества служит источником формирования *концептосферы*.

Поскольку мы изучаем типологическую характеристику лингвокультурного моделирования интеллектуального концепта *ум*, как правило, предполагаем непосредственное обращение к *образному компоненту* данного *концепта*. В этой связи целесообразно уточнить, что *образ* как лингвокогнитологический термин понимается нами в качестве структурного компонента *концепта*. Вслед за авторами Когнитивной лингвистики мы признаем, что при описании содержания *концепта* выявленные *образы* в процессе когнитивной интерпретации репрезентируются как определенные *когнитивные признаки*, например, в нашем исследовании были выявлены *зооморфные, гастрономические, фитоморфные* и т.д.

Образный компонент концепта структурируется, в свою очередь, на основе двух видов *образа*: *перцептивного* и *когнитивного (метафорического)* [15]. *Перцептивный образ* отражает чувственную сферу познания: зрительные, тактильные, вкусовые, звуковые и обонятельные образы. *Когнитивный образ* является следствием практического опыта познания мира, т.е. содержание абстрактного концепта обращено к материальному миру: отметим, что обнаруженные нами когнитивные модели сформированы на основе концептуальных *метафор* (например: *ум – пища, ум – средство, ум – орудие, ум – достоинство* и т.д.).

ОБСУЖДЕНИЕ

Вышеизложенная концепция позволяет обратиться к непосредственному анализу когнитивного фрагмента *ум*, который будет рассмотрен на основе комплексного исследования: с позиции сопоставительной лингвистики, лингвокогнитологии и этнолингвистики.

Прежде чем перейти к рассмотрению содержания концепта *ум*, необходимо понять его значимость в этническом мировидении. Так, в ценностной картине мира казахов *ум* рассматривается как один из ключевых фрагментов внутреннего мира человека, как основной признак духовной, моральной, физико-биологической сути человека. Исследовательский материал показал особую значимость данного фрагмента в миропонимании казахов. Для того, чтобы понять этнолингвистическую специфику когнитивной модели *ум*, необходимо привести следующие культурологические факты мировидения казахов, которые позволят сравнить этнически значимые феномены ценностной картины мира, следовательно, значимость *ума* и *интеллекта* человека в ней.

Известно, что в традиционном мифологическом представлении казахов имеет место поверье о существовании живой души окружающего мира, т.е. небо, земля, и все природные явления имеют душу, своего *святого покровителя* или же ими управляет *злой дух*. Согласно этому представлению у казахов сложилось особое отношение к живым существам окружающего мира. Среди них выделяется феномен *домашнее животное (виды домашнего скота)*: в казахском культурном пространстве наблюдается активное функционирование *зооморфных образов*, в том числе в репрезентации *ума, умственных способностей* человека. Наиболее активны такие зооморфные образы, как *лошадь, верблюд, овца, осел, корова*. Сравните: в русской языковой картине наблюдается более обширное поле зооморфных образов, которое расширяется за счет *орнитологических* наименований, что обусловлено с традиционными видами домашнего хозяйства казахов и русских. Понимая значимость казахского феномена *домашний скот*, представленного на материале вышеприведенных национально-культурных фактов, можно сравнить стереотипные представления казахов о ценностной значимости *ума* на материале следующих пословиц: *если лишишься скота –*

ничего, ума только не лишайся; даже хлев пустой, где вовсе нет скота, лучше головы, которая пуста; чем овец тысячу иметь, лучше одного ученого сына иметь и т.д.

Отметим, что во фразеологической номинации данной сферы человека в казахском и русском языках наблюдаются значительные различия, это относится к избирательности тех или иных *зооморфных образов*. В русской фразеологии обнаружено наибольшее количество отдельных наименований зооморфных образов, чем в казахской. В пословично-поговорочном фонде обоих языков отмечено широкое включение зооморфного кода культуры. Обратимся к выявленным типологическим характеристикам.

Так, в казахской языковой картине мира выявлены следующие зооморфные образы, участвующие в репрезентации интеллекта – *лошадь, верблюд, осел, овца, корова, коза, свинья, собака, волк*. Например, казахи называют *свиньей* невежду, неуча, тупого, безмозглого, пустоголового человека, болвана; *ослом* – тупицу, очень глупого, безмозглого человека; *собакой* – подлеца, негодяя, негодного, подлого, скверного; бестолоча, недотепу, бестолкового человека (в то же время в традиционной культуре казахов *собака* считается одним из *семи достояний*); образы *лошади, верблюда, овцы, коровы* – употребляются в характеристике внешности, роста, физической силы, характера человека (чаще в положительном контексте); образ *козы* – в описании внешности и поведения человека (чаще в ироническом, неодобрительном тоне, поскольку она считается легкомысленным домашним животным; тогда как казахи одобряют и ценят скромность, не терпят легкомыслие).

В результате интерпретационного анализа пословиц и поговорок выявлено следующее: ***глупый козел бодлив, глупый джигит драчлив; глупая корова среди лета телится; глупый джигит, что конь без узды; чем рост с верблюда, лучше с пуговку ума; доброму коню достаточно одного удара, плохому и тысячу плетей мало; от неосторожного волка овцы шарахаются, от глупого человека люди разбегаются; выживший из ума кобель на луну лает; научай щенка, пока пес не вышел из щенка;*** а также фразеологизма: ***съевший ишачьи мозги*** ‘о безнадежно глупом человеке’ и мн. др.

В репрезентации умственных способностей человека в русском языке участвуют в основном такие зооморфные имена, как: *свинья, баран, волк, жираф, осел, курица, воробей*. Так, обнаружены следующие пословицы и поговорки: ***дурак, и в бочке сидя, волка за хвост поймал; у богатого гупна и свинья умна; знает вкус, как свинья в апельсинах; красна птица перьем, а человек ученьем;*** а также фразеологические единицы: *куриная память; куриные мозги* ‘глупый, бестолковый человек, чаще о женщине’; ***как баран на новые ворота*** ‘в полном недоумении, не понимая’; ***стреляный воробей*** ‘очень опытный, знающий человек, которого трудно обмануть, заставить врасплох и т.д.’ и мн. др.

Ум считается у казахов одним из *главных достоинств человека*, которого уважают и почитают: даже если он моложе, главное – *умен* (здесь подразумевается традиционный обычай казахов: особое уважение к старшим – *возраст* всегда был в почете; старших людей нельзя слушаться, нельзя обижать, нельзя не оказывать почести, иначе тебя назовут ничтожным человеком, что равносильно проклятию); *глупый человек* – несчастный, потерянный человек, обиженный богом. Данное мировидение приводит к построению когнитивных моделей: *ум – достоинство; ум – показатель «положительной» человеческой сути*. Представим данные модели на материале пословиц: ***всякого умного как брата родного почитай; чем рост с верблюда, лучше с пуговку ума; добрый конь и в старости шаг не путает, умный человек и в старости мудрости не теряет; чем быть старшим между глупыми, лучше быть младшим между умными; умный враг лучше глупого друга; украшение земли – хлеб, украшение человека – знания*** и мн. другие.

Результаты нашего исследования, касающиеся концепта «ум» в казахской культуре, показывают его глубокую ценность как важнейшего достоинства человека, которое определяет его статус и общественное признание. В казахском обществе ум ценится выше всего, и даже возраст уступает место интеллектуальной зрелости как основному качеству человека. Этот подход гармонирует с традиционным почитанием старших, однако, как было описано выше, *ум* признается даже у молодых, что подтверждается пословицами,

отмечающими «ум – показатель положительной человеческой сути». В этом контексте ум ассоциируется с достоинством, которое придает человеку уважение в обществе. Более того, глупость рассматривается как серьезный социальный дефект, с теми последствиями, что глупого человека могут воспринимать как обиженного Богом, потерянного, а следовательно, его социальный статус будет на низком уровне.

Эти результаты находят подтверждение в исследованиях других авторов. Например, работы Лангакера и Талми (Langacker, 2022; Talmy, 2015) акцентируют внимание на значении когнитивных моделей и метафор, которые активно используются для обозначения таких понятий, как «ум». В их работах также подчеркивается, как концепт «ум» образует в различных культурах когнитивные структуры, связанные с социальными ожиданиями и моральными нормами. В свою очередь, исследование и моделирование концепта «ум» у казахов демонстрирует особенность, в которой ум не просто ценится как интеллигентное качество, но становится основой для социальной иерархии и признания личности в обществе.

Таким образом, результаты исследования подтверждают, что концепт «ум» в казахской лингвокультуре играет ключевую роль в социальной и культурной структуре, становясь основой для формирования когнитивных моделей, которые связывают интеллектуальные качества с достоинством и моральными ценностями человека. В отличие от других культурных контекстов, где акцент делается на интеллектуальные достижения, казахская культура видит ум как центральный элемент, который соединяет возраст, опыт и моральные ценности, подчеркивая важность этих связей для социальной гармонии и индивидуального уважения.

В казахском миропонимании также отмечена когнитивная модель *ум – материальное достояние, ценность*: ум равнозначен *богатству*, но в то же время он является *бесценным, неиссякаемым, самым «надежным» богатством*. Сравните: *богатство дается не за красоту, ум – не за богатство; богатство человека – ум, богатство земли – хлеб; мудрость – сундук золотой, который не каждому открывается* и т.д.

Данная модель представлена в русской языковой картине мира иначе: *ум – средство, инструмент, артефакт*, с помощью которого приобретаются материальные ценности человека, сравните: *ум свой и чужой* (согласно объективному представлению параметров измерения мира: *высоко-низко, далеко-близко, свой-чужой* и т.п.) – на *свой ум* можно купить все, на *чужой ум* рассчитывать не следует: *был бы ум, будет и рубль; не будет ума, не будет и рубля; есть рубль, есть и ум; нажать своим умом; чужим умом жить – добра не нажать*; следующая модель *ум – ценный товар*, который можно приобрести и продать: *в умной беседе быть – ума прикупить; не купи гумна, купи ума; ум за морем не купишь, коли его дома нет*; также обнаружена пословица – *на деньги ума не купишь*.

Казахское языковое сознание моделирует образ *ума* как *орудие*: *ум для человека, что вожжи для лошади*. В образе данной пословицы заложена метафорическая аналогия: лошадь управляется *вожжами* – человек управляет *умом*, т.е. единственное и главное *орудие управления* лошадью – *вожжи*, а *орудие управления* действиями человека – *ум*. Существует также пословица с противоположным значением: *глупый джигит, что конь без удила*. В образе приведенных пословиц содержится зооморфная метафора: уподобление человека животному. О наличии зооморфных образов или зооморфного кода культуры в репрезентации когнитивной сферы человека было сказано выше.

Модель *ум – сила, средство* борьбы, достижения чего-либо: *ум – щит молодца; умом постигают многое, искусством возвышаются; нет хитростей умом непостижимых, нет крепостей, которых не берет смелость* и т.д.

Интересны стереотипные представления казахов, когда *уму* присваиваются *гастрономические признаки*. Метафорический образ *ума* как *продукта, никогда не портящейся пищи* широко представлен в пословичном фонде казахского языка: *ум не портится, знание не изнашивается; ум – в пище, сила – в молодости, ценность – в камне; ум не выдыхается, золото не гниет*. Вызывают особый интерес фразеологизмы, характеризующие глупого человека, где метафора *ума* как *пищи* образуется на основе

гастрономического признака непригодной, нечистой пищи, соотносимой с *глупостью*: глупость приобретает через употребление непригодной пищи. Так, встречаются фразеологизмы (примеры даются в буквальном переводе): *съел ишачий мозг?; съел мозги взбесившейся (дурной) овцы?; съел уши дурной собаки? вырезал и съел глаза взбесившегося волка? съевший ишачьи мозги*. Данные устойчивые выражения близки по смыслу русскому фразеологизму: *белены объелся* 'кто-либо одурел, действует неразумно'.

В отношении вышесказанного следует пояснить, казахи употребляют в пищу почти все органы животного, но только не больную, не падшую скотину (тем более обезумевшую); никогда не употребляют звериное мясо, а также мясо *собаки* и *осла*, только конину, баранину, говядину и верблюжье мясо. Забывается только чистое, здоровое, живое, справное домашнее животное, с соблюдением традиционных обрядов: здесь также прослеживается своеобразное анимистическое и гастрономическое мировосприятие казахов, которое влияет на формирование когнитивной картины.

Когнитивная сфера человека моделируется казахами и русскими через «присвоение» *уму природных и пространственных признаков*, т.е. соотнесение *ума* с *природным и пространственным кодом культуры*: *ум – река, сколько не черпай, ни вычерпаешь; родителей слово (назидание, совет) – дорога столбовая, умного слово – озеро неиссякаемое* и др. В образную основу данных пословиц и поговорок положена метафора *ума* как ценного неиссякаемого *источника*, т.е. концептуальное содержание *ума* формируется на основе следующих признаков: *ум* питает человека на протяжении его жизнедеятельности (подобно воде, которая питает землю), *ум* функционирует пока живет человек, и наоборот, человек дееспособен, пока есть *ум*, в *уме* можно объять необъятное, перенестись с одного пространства в другое и т.д.

Таким образом, концептуализация *ума* через природные и пространственные метафоры в казахской и русской лингвокультурах отражает особую связь человека с окружающим миром и приручение природных сил. Ум в этих культурах воспринимается не только как признак индивидуальной интеллектуальной способности, но и как элемент, поддерживающий и питающий жизнь человека, что согласуется с более широким представлением о гармонии человека с природой. В то же время, несмотря на общие черты, каждая культура акцентирует различные аспекты концепта: в казахской культуре акцент на неиссякаемости *ума* может быть связан с традициями пастухов, где вода и природные ресурсы играли важную роль в жизни, а в русской культуре внимание может быть сконцентрировано на моральном, духовном аспекте *ума* как источника жизненной силы и мудрости.

Сравнительно с другими культурами, например, в англоязычных странах, где ум часто ассоциируется с индивидуальными достижениями, знаниями и рациональностью, казахская и русская метафоризация *ума* через природу и пространство имеет более коллективистскую и гармоничную направленность. В английском языке *ум* может восприниматься как нечто, что человек должен «осваивать», развивать и контролировать, в то время как в казахской и русской традициях *ум* воспринимается как ресурс, который поддерживает жизнь человека, аналогично воде или земле.

В русском языковом сознании обнаруживаем *вегетативные признаки ума*: *крепкий ум, плоды ума, плоды интеллектуального труда, зрелый ум* и т.д. В отличие от казахского языка, в русском наблюдается частотность употребления *фитоморфных наименований*: сопоставительный анализ показал, что в русской фразеологии негативная характеристика умственных способностей человека, а именно, человека, имеющего низкий уровень интеллекта – *неграмотный, тупой, глупый, не соображающий, плохо соображающий* и т.п., отражается в основном средствами *фитоморфного (растительного) кода культуры*, в частности, наименования *деревьев – дуб, береза, ель, сосна*; а также – *солома, белена, мякина*. Русские фитоморфные номинации, служащие для характеристики образа глупого, тупого человека, отождествляют его с объектом, изготовленным из дерева или другого материала, имеющего растительное происхождение, сравните фразеологизмы: *пень березовый, дубина стоеросовая, голова соломой набита, еловая голова, дубовая голова, мякинная голова* др.

В казахской фразеологии, напротив, отсутствуют фитоморфные номинации, поскольку традиционной культуре казахов были известны только такие виды растительной пищи, как *просо, ячмень, пшеница*.

Таким образом, в казахском языке моделирование *глупого* человека осуществляется фразеологическими средствами, которые содержат в своей образной основе соматический, антропоморфный, гастрономический коды культуры, реже – зооморфный и фитоморфный.

Казахская фразеология отличается от русской широким употреблением телесного (соматического) и антропного (собственно человеческого) кодов культуры. Как наблюдается в языковой картине мира казахов, *ум и когнитивная деятельность* человека имеют следующую локализацию: *уши, глаза, душа, голова*. В представлении казахов *умный, разумный человек* обладает не только *головой* (т.е. тем, что находится в голове), но и правильным телосложением, это совершенный человек, как с физико-биологической, так и с духовной стороны, т.е. внешний мир человека отражает его внутреннюю, духовную, собственно человеческую суть. В целом, *человек с умом, с головой* в наивной картине мира казахов представляется в *образе человека – доброго* (в значении *хорошего*), *лояльного, толерантного, уступчивого, скромного, авторитетного, остроумного, красноречивого, сильного, приятной внешности*. Данные представления казахов можно проследить на примере таких образных выражений: *умный уступает, а дурень считает, что он победил; глупого ум – в кулаке, мудрого ум – в сердце; умный и собой ладен и речь у него складна* др.

С приведенными выше типологическими характеристиками национальных признаков, проявляемых в процессе номинации и репрезентации когнитивной сферы человека, нельзя не отметить и *гендерные признаки* образа *ума*. Так, в миропонимании казахов «потенциальным обладателем» *ума*, в первую очередь, является мужчина, *ум* как *достоинство* человека характерен, прежде всего, мужчине. Этот феномен объясняется традиционными обычаями и верованиями казахов. *Мужчина* как глава, хозяин, добытчик и *голова* дома, т.е. семьи, очага принимает все решения, женщина не может послушаться его, принимать решения самостоятельно без его участия, сравните: *умный джигит с народом советуется, умная жена с мужем советуется; ум женщины – в красоте, красота мужчины – в уме; умная невестка – товарищ надежный, умный сын – друг сердечный* и др.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, интерпретационный анализ фразеологии, пословиц и поговорок выявил этнолингвистическую специфику интеллектуального концепта «ум», особенности когнитивных образов, проявляющихся в избирательности концептуальных метафор, а также определил ценностные и ассоциативные компоненты когнитивной картины мира носителей казахского и русского языков. В ходе исследования было установлено, что представления о «достоинстве ума» в этих культурах оформляются через схожие метафорические конструкции, связывающие *ум* с природными и пространственными объектами, что подтверждает универсальность подхода к моделированию этого концепта. Однако также были выявлены существенные различия в культурных акцентах, таких как в традиционных казахских метафорах, которые связывают *ум* с неиссякаемыми природными источниками (река, озеро), и в русских, где *ум* часто предстает как высшая ценность, обеспечивающая мудрость и нравственное благополучие.

Настоящее исследование представляет собой важную предпосылку для дальнейших когнитивных исследований, проводимых в сопоставительном плане, и нацеливает на сопоставительный анализ лингвокультурного моделирования интеллектуального фрагмента «ум», репрезентирующего одну из ценностных концептуальных сфер – когнитивную сферу человека. Полученные данные могут быть использованы для более глубокого понимания механизмов формирования концептов в языках и культурах, а также для разработки новых подходов в межкультурной коммуникации и лексикографической практике.

Сопоставительное изучение интеллектуальных концептов, принадлежащих к разным лингвокультурам, позволяет не только выявить как универсальные (общечеловеческие), так и специфические (собственно этнические) феномены когнитивной сферы человека, но и дает возможность увидеть, как культурные и социальные нормы влияют на восприятие и интерпретацию умственных способностей. Это в свою очередь вносит вклад в развитие типологических исследований лингвокультурных концептов этнических языков, что помогает в более глубоком понимании связи языка и мышления, а также позволяет создавать методологии для дальнейших исследований, направленных на сопоставление других когнитивных концептов в языковом и культурном контексте.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Воробьев В. В. Концепты и фреймы в когнитивной лингвистике: методы анализа и примеры. Санкт-Петербург: Издательство СПбГУ, 2022. – 460 с.
- 2 Алефиренко Н. Ф., Семененко Н. Н. Фразеология и паремиология: учебное пособие. – М.: Флинта, 2018. – 344 с.
- 3 Langacker R. W. Cognitive Linguistics and the Language of Thought. В F. Kaal, T. Krennmayr, & M. L. (Eds.), Cognitive Linguistics: Basic Readings. – Berlin: Mouton de Gruyter, 2022. – 500 p.
- 4 Croft W., Cruse A.D. Cognitive Linguistics: An Introduction. 3rd ed. – Oxford: Oxford University Press, 2021. – 582 p.
- 5 Talmy L. The Conceptualization of Motion and its Representation in Language. In D. Geeraerts & H. Cuyckens (Eds.), The Oxford Handbook of Cognitive Linguistics. – Oxford: Oxford University Press, 2015. – Pp. 517-541.
- 6 Шаяхметова Б. А. Қазақтың дәстүрлі мақал-мәтелдері мен олардың мәдени маңызы. Алматы: Қазақ университеті, 2015. – 580 с.
- 7 Николаева И. М. Фразеологический словарь русского языка: более 20 000 выражений и пословиц. – Санкт-Петербург: Азбука, 2017. – 976 с.
- 8 Мұхамеджанова Ж. Қазақтың мақал-мәтелдері: этнолингвистикалық талдау. – Астана: Фолиант, 2017. – 424 б.
- 9 Крысин Л. П. Фразеологический словарь русского языка: Лексико-семантический подход. – Москва: Наука, 2015. – 672.
- 10 Anisimova A. Concept multilingualism as a constituent of the conceptual sphere language policy // International Journal of Multilingual Education. – 2016. – Vol. IV, No. 8. – pp. 70-80. <https://doi.org/10.22333/ijme.2016.8006> (дата обращения: 14 ноября 2024).
- 11 Banks B. Consensus paper: current perspectives on abstract concepts and future research directions // Journal of Cognition. – 2023. – Vol. 6, No. 1. <https://doi.org/10.5334/joc.238> (дата обращения: 10 декабря 2024).
- 12 Kasturirangan, R., & Ram-Prasad, C. Cognitive Science in the Indian Context: Perspectives and Approaches. – New York: Palgrave Macmillan, 2017. – 310 p.
- 13 Hven S. Memento and the embodied fabula: narrative comprehension revisited // Acta Universitatis Sapientiae Film and Media Studies. – 2015. – Vol. 11, No. 1. – pp. 93-110. <https://doi.org/10.1515/ausfm-2015-0017> (дата обращения: 10 декабря 2024).
- 14 Zhang M. Digital lifeworld and communicative interaction: conceptualizing the transformative potentials of social networking in the public sphere // Journal of Linguistics and Communication Studies. – 2023. – Vol. 2, No. 4. – pp. 121-131. <https://doi.org/10.56397/jlcs.2023.12.14> (дата обращения: 14 ноября 2024).
- 15 Попова З.Д., Стернин И.А. Концептуальные фреймы в языке и сознании: когнитивная лингвистика и дискурс. – Москва: Наука, 2020. – 547 с.

Материал поступил в редакцию журнала 26.02.2025

«Ақыл» интеллектуалды концептісінің лингвомәдени модельденуін салғастырмалы талдау

А.К. Бакытжанова

ҚР Президенті жанындағы Мемлекеттік басқару академиясы, 010000, Астана, Қазақстан Республикасы

Соңғы 20 жылдағы лингвистикалық зерттеулердің адамға бағытталған өзегі тіл біліміндегі замануи ұстанымдар арқылы адами болмыс феноменін құнды лингвомәдени ақпаратты «тасымалдаушы» ретінде сипаттайды. Адам белгілі бір лингвомәдениеттің өкілі және лингвомәдени ақпаратты жеткізуші ретінде лингвистиканың антропологиялық анықталған бағыттарының – когнитивті лингвистика, психолингвистика, әлеуметтік лингвистика, гендерлік лингвистика, лингвомәдениеттану және т. б. ғылым салаларының қызығушылығын тудырып отыр. Адамға бағытталған зерттеу салаларында «әлемді концептуализациялау», «тілдік категориялау және бейнелеу», «когнитивті метафоралау» және т. б. сияқты категориялар ерекше өзекті болып табылады. Осыған байланысты бұл мақала этникалық тілдердің ең ерекше қабатын білдіретін фразеологиялық бірліктер мен мақал-мәтелдерді салыстырмалы талдау арқылы қазақ және орыс тілдеріндегі «ақыл» интеллектуалды концептісінің лингвомәдени модельденуінің типологиялық ерекшеліктерін қарастырады. Мақала материалдары типологиялық зерттеу нәтижелерін қамтиды және адамның танымдық саласын модельдеу туралы лингвомәдени мәліметтерді ұсынады. «Ақыл» интеллектуалды концептісі бейненің перцептивті және когнитивті (метафоралық) компоненттерімен модельденетін адамның ішкі әлемінің (танымдық сферасының) бөлігі ретінде ұсынылған.

Кілт сөздер: интеллектуалды концепт, лингвомәдени модельдеу, салғастырмалы талдау, когнитивтік болмыс, типология, «ақыл» концептісі.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

- 1 Воробьев В. В. Концептілер мен фреймдер когнитивтік лингвистикада: талдау әдістері мен мысалдар. – Санкт-Петербург: СПбГУ баспасы, 2022. – 460 б.
- 2 Алефиренко Н. Ф., Семенов Н. Н. Фразеология мен паремология: оқу құралы. – Мәскеу: Флинта, 2018. – 344 б.
- 3 Langacker R. W. Cognitive Linguistics and the Language of Thought. F. Kaal, T. Krennmayr, & M. L. (Eds.), Cognitive Linguistics: Basic Readings. – Берлин: Mouton de Gruyter, 2022. – 500 б.
- 4 Croft W., Cruse A.D. Cognitive Linguistics: An Introduction. 3-ші басылым. – Оксфорд: Oxford University Press, 2021. – 582 б.
- 5 Talmy L. The Conceptualization of Motion and its Representation in Language. D. Geeraerts & H. Cuycens (Eds.), The Oxford Handbook of Cognitive Linguistics. – Оксфорд: Oxford University Press, 2015. – 517-541 бб.
- 6 Шаяхметова Б. А. Қазақтың дәстүрлі мақал-мәтелдері мен олардың мәдени маңызы. – Алматы: Қазақ университеті, 2015. – 580 б.
- 7 Николаева И. М. Фразеологиялық сөздік: 20 000-нан астам тіркес және мақал-мәтелдер. – Санкт-Петербург: Азбука, 2017. – 976 б.
- 8 Мұхамеджанова Ж. Қазақтың мақал-мәтелдері: этнолингвистикалық талдау. – Астана: Фолиант, 2017. – 424 б.
- 9 Крысин Л. П. Фразеологиялық сөздік: Лексико-семантикалық тәсіл. – Мәскеу: Наука, 2015. – 672 б.
- 10 Anisimova A. Concept multilingualism as a constituent of the conceptual sphere language policy // International Journal of Multilingual Education. – 2016. – Vol. IV, No. 8. – 70-80 бб. <https://doi.org/10.22333/ijme.2016.8006> (қатысу күні: 14 қараша 2024).

11 Banks B. Consensus paper: current perspectives on abstract concepts and future research directions // *Journal of Cognition*. – 2023. – Vol. 6, No. 1. <https://doi.org/10.5334/joc.238> (қатысу күні: 10 желтоқсан 2024).

12 Kasturirangan, R., & Ram-Prasad, C. *Cognitive Science in the Indian Context: Perspectives and Approaches*. – Нью-Йорк: Palgrave Macmillan, 2017. – 310 б.

13 Hven S. Memento and the embodied fabula: narrative comprehension revisited // *Acta Universitatis Sapientiae Film and Media Studies*. – 2015. – Vol. 11, No. 1. – 93-110 бб. <https://doi.org/10.1515/ausfm-2015-0017> (қатысу күні: 10 желтоқсан 2024).

14 Zhang M. Digital lifeworld and communicative interaction: conceptualizing the transformative potentials of social networking in the public sphere // *Journal of Linguistics and Communication Studies*. – 2023. – Vol. 2, No. 4. – 121-131 бб. <https://doi.org/10.56397/jlcs.2023.12.14> (қатысу күні: 14 қараша 2024).

15 Попова З.Д., Стернин И.А. Концептуалдық фреймдер тіл мен санада: когнитивті лингвистика мен дискурс. – Мәскеу: Наука, 2020. – 547 б.

Материал 26.02.2025 баспаға түсті

Comparative analysis of linguistic and cultural modeling of the intellectual concept «mind»

A.K. Bakytzhanova

Academy of Public Administration under the President of the Republic of Kazakhstan, 010000, Astana, Republic of Kazakhstan

*Over the past two decades, linguistics has increasingly adopted a human-centered approach, exploring language as a carrier of valuable linguistic and cultural information. The role of individuals as representatives of specific linguocultures and transmitters of linguocultural knowledge has gained prominence in anthropologically oriented fields such as cognitive linguistics, psycholinguistics, sociolinguistics, gender linguistics, and linguoculturology. Within this framework, key research categories such as **conceptualization of the world, language categorization and representation, and cognitive metaphorization** have become particularly relevant.*

This article examines the typological features of linguistic and cultural modeling of the intellectual concept of "mind" in Kazakh and Russian through a comparative analysis of phraseological units and proverbs—one of the most distinctive layers of ethnic languages. The study provides a typological perspective on the linguistic and cultural representation of the cognitive sphere, illustrating how the concept of "mind" is constructed through perceptual and metaphorical components. The findings contribute to understanding how language reflects cognitive and cultural frameworks, offering insights into the broader mechanisms of linguistic conceptualization.

Key words: intellectual concept, linguistic and cultural modeling, comparative analysis, cognitive sphere, typology, concept of "mind".

REFERENCES

- 1 Vorobyev, V. V. *Concepts and Frames in Cognitive Linguistics: Methods of Analysis and Examples*. Saint Petersburg: St. Petersburg University Press, 2022. – 460 p.
- 2 Alefirenko, N. F., & Semenenko, N. N. *Phraseology and Paremiology: A Textbook*. Moscow: Flinta, 2018. – 344 p.
- 3 Langacker, R. W. *Cognitive Linguistics and the Language of Thought*. In F. Kaal, T. Krennmayr, & M. L. (Eds.), *Cognitive Linguistics: Basic Readings*. Berlin: Mouton de Gruyter, 2022. – 500 p.
- 4 Croft, W., & Cruse, A. D. *Cognitive Linguistics: An Introduction (3rd ed.)*. Oxford: Oxford University Press, 2021. – 582 p.
- 5 Talmy, L. *The Conceptualization of Motion and its Representation in Language*. In D. Geeraerts & H. Cuyckens (Eds.), *The Oxford Handbook of Cognitive Linguistics*. Oxford: Oxford University Press, 2015. – pp. 517-541.

- 6 Shayakhmetova, B. A. Traditional Kazakh Proverbs and Their Cultural Significance. Almaty: Kazakh University Press, 2015. – 580 p.
- 7 Nikolaeva, I. M. Phraseological Dictionary of the Russian Language: Over 20,000 Expressions and Proverbs. Saint Petersburg: Azbuka, 2017. – 976 p.
- 8 8. Mukhamjanova, Z. Kazakh Proverbs: An Ethnolinguistic Analysis. Astana: Foliante, 2017. – 424 p.
- 9 Krysin, L. P. Phraseological Dictionary of the Russian Language: A Lexical-Semantic Approach. Moscow: Nauka, 2015. – 672 p.
- 10 Anisimova, A. Concept Multilingualism as a Constituent of the Conceptual Sphere in Language Policy. International Journal of Multilingual Education, 2016, Vol. IV, No. 8, pp. 70-80. <https://doi.org/10.22333/ijme.2016.8006> (Accessed: November 14, 2024).
- 11 Banks, B. Consensus Paper: Current Perspectives on Abstract Concepts and Future Research Directions. Journal of Cognition, 2023, Vol. 6, No. 1. <https://doi.org/10.5334/joc.238> (Accessed: December 10, 2024).
- 12 Kasturirangan, R., & Ram-Prasad, C. Cognitive Science in the Indian Context: Perspectives and Approaches. New York: Palgrave Macmillan, 2017. – 310 p.
- 13 Hven, S. Memento and the Embodied Fabula: Narrative Comprehension Revisited. Acta Universitatis Sapientiae Film and Media Studies, 2015, Vol. 11, No. 1, pp. 93-110. <https://doi.org/10.1515/ausfm-2015-0017> (Accessed: December 10, 2024).
- 14 Zhang, M. Digital Lifeworld and Communicative Interaction: Conceptualizing the Transformative Potentials of Social Networking in the Public Sphere. Journal of Linguistics and Communication Studies, 2023, Vol. 2, No. 4, pp. 121-131. <https://doi.org/10.56397/jlcs.2023.12.14> (Accessed: November 14, 2024).
- 15 Popova, Z. D., & Sterner, I. A. Conceptual Frames in Language and Consciousness: Cognitive Linguistics and Discourse. Moscow: Nauka, 2020. – 547 p.

Received: 26.02.2025

FTAMP 16.21.33

DOI: [10.59102/kufil/2025/iss1pp33-45](https://doi.org/10.59102/kufil/2025/iss1pp33-45)

Қ.Т. Бибекөв¹, Л.М. Оразғалиева², М.М. Жакипова²

¹Л.Н.Гумилев атындағы ЕҰУ, Астана, 010000, Қазақстан Республикасы

²Astana IT University, Астана, 010000, Қазақстан Республикасы

АБАЙДЫҢ ТІЛДІК ӘЛЕМІНДЕГІ «АДАМ» КОНЦЕПТІСІ

Мақалада Абайдың өлеңдері мен қара сөздеріндегі «Адам» концептісіне қатысты тілдік бірліктер, сөздер мен сөз тіркестері, мәтін элементтері лингвоконцептологиялық тәсілдеме талдауға түседі. Лингвоконцептология тәсілдемемен зерттеуде Абай шығармашылығыдағы «Адам» концептісінің семантикалық өрісі анықталды. Лингвоконцептологиялық тәсілдеме Абайдың шығармашылығын оның дүниетанымымен, ол өмір сүрген тарихи-мәдени ортамен, өмірлік көзқарастарымен, ұстанымдарымен байланыстыра қарауға мүмкіндік береді. Абайдың тілдік әлемінде «Адам» концептісі адам, кісі, мен, менікі, бала, әке, ата-ана, жақсы, жаман, ақылды, надан, зальым, гальым, туыс, ел, халық, ақын, кемел, единица сияқты т.б. лексемалар арқылы көрініс тапқан. «Адам» концепт аясына жататын адам болмысы, адамның жаратылысы, адамның өмірінің мәні, толық адам, адамның мақсат-мұраты сияқты ұғымдар Абайдың шығармаларының тілінде қалай көрініс тапқаны лингвоконцептологиялық тұрғыдан талдауға түсті. Абайдың тілдік әлемінде «Адам» концептісі сан-алуан сипатқа ие және әр түлі тілдік бірліктер арқылы жарыққа шығып отырады. Абайдың адам туралы тұжырымдамалық танымының бастау